

Культура. — 2004. —
16 — 22 дек. — С. 6

Мастер-класс

“Острова. Марина Голдовская” на ГТРК “Культура”

Бум документального кино на современном отечественном телевидении уже давно не является открытием и совершенно не претендует на то, чтобы быть внесенным в гипотетическую номинацию “Прорыв года”.

Да, практически на всех общедеревальных каналах (и не только на них) к производству документального аудиовизуального продукта относятся с особым вниманием и искалечением. Лидерство в этом направлении, как известно, благополучно захватили “Россия” и “Первый”, с которыми же отставанием от них идут “Культура”, ТВЦ, НТВ и RENT TV.

Не вдаваясь в детали производства, форматы, тенденции, художественные особенности (если таковые вообще имеются) тех или иных программ, весьма и весьма любопытной меж тем представляется одна закономерность, характерная для всех проектов, независимо от места их выхода в эфир. Иначе говоря, независимо от “кнопки”. Речь в данном случае идет о тяготеющей подавляющего большинства производителей к так называемому “анонимно-поточному” продукту. При всем уважении к Н.Сванидзе, Л.Млечину, А.Мамонтову, а также господам Пиманову, Шустеру, Шаховой называть их режиссерами своих программ невозможно. Авторами — да, но никак не режиссерами. И получается в результате, что, по сути, первый человек в кино- или телепроизводстве полностью утрачивает свои функции, уступая (добровольно?) их продюсерам и “говорящим” головам. Что же получается в итоге? А получается абсолютная, лишняя всякого авторского начала однотипность документальных проектов вне зависимости от их темати-

ческой или концептуальной направленности — будь то разговор о Сталине или Брежневле, о чеченской войне или “бульдозерной выставке”, Михаиле Зощенко или Александре Пушкине. Все едино — колея накатана до такой степени, что иногда кажется, что от перемены имен героев того или иного фильма ничего не изменится.

Но, как известно, человек (он же зритель) привыкает ко всему, и мы привыкли к тому, что ведущий неведомой “парфеновской” походкой будет дефилировать внутри кадра, с разной степенью достоверности изображая целую гамму чувств — озабоченность, отстраненность, задумчивость, беспричинность, строгость и так далее. До бесконечности...

В этом смысле весьма характерным также представляется промывание на скорости “барабана” с титрами. Кто режиссер? Кто автор сценария? Кто оператор? Кто художник? Неважно — пустая трата эфирного времени.

Откровенно говоря, касаться данной темы вообще не имело бы никакого смысла, потому что даже ленивому известно, что пресловутый телевизионный конвейер требует и вновь требует только одного — закрыть очередной эфир, и тут не до авторских изысков. Опять же будет убеждение, что “социалка” в принципе не может быть авторской.

Вполне возможно, что все оно так и есть на самом деле, если бы не показанная на канале “Культура” программа В.Трояновского “Острова. Марина Голдовская”.

Тут следует заметить сразу, что М.Голдовская едва ли может быть зачислена в разряд архаичных режиссеров, работающих только на фести-

М.Голдовская

ное, “медленное” кино. Предметом ее творческих интересов всегда были темы, в высшей степени социально заостренные. Достаточно вспомнить ее картины “Архангельский мужик” или “Власть соловецкая”. Ленты, ставшие знаковыми для конца 80-х годов прошлого столетия и до сих пор, что немаловажно, способные привлечь к себе внимание взыскательного зрителя в первую очередь своей страстностью, эмоциональностью, динамичностью. Иначе

говоря, всеми теми качествами, которые и отличают авторское кино от безликого серого “потока”, в котором нет ни имен, ни фамилий создателей, ни остроты, ни личного отношения, ни художественного поиска, но только бесконечной длины “синхронных” телевизионных VIP-персон да претенциозные изыски компьютерного дизайнера — немислимые перебивки, брутальные заставки, витиеватые подводки к интервью.

У Голдовской же всего этого “богат-

ства” нет, что порой даже выглядит чрезмерно аскетичным. Но за этой видимой сухостью и непритязательностью скрывается огромная внутренняя напряженность, сосредоточенность на предмете картины.

Именно разговору об этих подводных течениях, если угодно, в творчестве М.Голдовской и была посвящена передача В.Трояновского. В частности, рассказ героини о своем отце, который был арестован в 30-х годах, производит сильнейшее впечатление и многое объясняет в уже упомянутой нами картине “Власть соловецкая”. Или съемки известных событий 1993 года в Москве, сделанные “ручной камерой”, которые поражают своей эмоциональностью и в то же время предельной точностью.

Значит, и “социалка” может быть пропущена через себя и прожита без излишнего, картинного пафоса, а стало быть, вовсе не обязана стать продолжением новостных программ “Время” или “Вести”.

Пожалуй, вольно или невольно передача “Острова. Марина Голдовская” стала своего рода мастер-классом для тех нынешних телевизионных документалистов, которые в режиме нон-стоп заняты еженедельным ваянием своих абсолютно похожих друг на друга проектов. Естественно, что никому никаких советов в данном случае не дает, вот разве что одну дружескую рекомендацию — хотя бы на мгновение остановиться и оглянуться вокруг себя. Ведь все не так просто, как это может показаться после прослушивания официальных сообщений от РИА “Новости” и ИТАР-ТАСС.

Максим ГУРЕЕВ

Фото Николая САМОЙЛОВА